

ДНЕВНИК НЕ ОДИНОКОЙ, ИЛИ В ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

ВЕНЕРА ВАЛЕВСКАЯ

18+

Венера Валевская

**Дневник не одинокой,
или В замочную скважину**

«Автор»

2026

Валевская В.

Дневник не одинокой, или В замочную скважину /
В. Валевская — «Автор», 2026

«Дневник не одинокой, или В замочную скважину» — это поэтический сборник о любви, которая приходит через экран, через случайный взгляд, через строчку в рекомендациях и оставляет после себя не тишину, а внутренний шум. Это стихи о городе, в котором всегда кто-то проходит мимо; о женщине, которая одновременно прячет сердце и подставляет его ветру; о мальчиках, пахнущих августом, свободой и опасностью; о попытке удержать то, что по природе своей не задерживается. В этой книге любовь не идеальна, но жива. Она смеётся, срывается, обжигает, исчезает и снова возвращается — уже другой. Это дневник тех, кто умеет чувствовать слишком сильно, даже когда делает вид, что смотрит на мир только «в замочную скважину». Книга для тех, кто узнает себя в случайных фразах, в недосказанности, в городских сумерках и в болезненно красивой близости, которая не обещает счастья, но обещает правду.

© Валевская В., 2026

© Автор, 2026

Венера Валевская

Дневник не одинокой, или В замочную скважину

День 1. Тихо так стало в мире

“Тишина это красиво”. - сказал, и запер на ключ.

Отключил меня от себя, вернее спасаешься случаем.

Утро, нет сообщений, - внутри патока янтарно тягучая.

Как в петушках.

Петушки? Как в детстве.

Ты помнишь?

Топим сахар, потом заливаем в формы.

Ты меня растопил, залил и оформил, а сейчас за щекой пытаешься спрятать от всех соседских мальчишек, от бед, от забот, от переживаний, только себя не спасешь.

С тобой спорю, кричу, пугаю, а толку,

в пустоту себя запускаю, и разговариваю.

День без меня, а ты все еще переполнен мной.

Чувствую гуляющий ветер в волосах,

Охотник, отслеживаю слова,

Волчьей шкурой трюсь о твою ладонь,

кусаю за холку, поговори со мной.

Я обвиняю!

Ты. Человек. Мужчина. Ты. Приручил меня.

с ладоней поил молоком,

гладил,

шептал,

вычесывал мысленных блох,

в целом почти безупречен.

Ты был не плох.

Не тащил волоком,

не надевал ошейник,

к свободе меня приучал,

чертов шут,

наглый божественный

бездельник.

Тихо так стало в мире.

В нем нет тебя.

А ты замышляешь:

покорить города,

выложить сотни дорог

все из которых ведут в Рим,

ты горд. ты смел, ты не покорим.

А мне, что же делать мне?

Какое лекарство лечением прописать?

Переписать все тетради в клетку, или в линейку,

Словами, кусками, чернилами от тоски

вести эти чертовы бесполезные дневники?

И ждать что отпустит?

И ждать до пришествия свидетелей этой тризны

Быть оголтелой, кипучей, в меру капризной

крутить сигареты и жизни других Мужчин?

Пожалуй.

Знаешь, сценарий здесь не один.

Какой применить от Спилберга? Тарантино?

Рвать жилы в кровь,

или схватить огонь и сжечь нежностью все города и страны,

чтобы остались только мы с тобой

и что то странное похожее на любовь.

Давай, скажи что это на нее не похоже.

Нет сообщений.

Я снова сама с собой.

ну что же...

День 2. Когда я превращаюсь в тыкву

Я обвиняю себя во лжи.

Творю каждый день нового тебя,

а ты косплеевским критиком, не щадя, листаешь дневник мой: не то, не та.

Я чувствую каждое движение твое, каждый вздох

я плавлюсь на солнце. В июньской Сибири сейчас плюс тридцать

а в ноутбуке играет блюз

let's make peace

давай мириться?

Да я и не то чтобы очень зла, жизнь научила меняться в роли,

хочется просто. швырнуть с балкона себя,

да ну, потом заебешься менять пароли.

в полночь, когда я превращаюсь в тыкву,

на небе адски горят все звезды. Становится так светло, и не видно, какие мокрые от слез щеки. Но, мне не стыдно, меня любую ты принимаешь, а я малюю, улыбку красную с уха до уха, и пью шампанское с медовухой, тузы с шестерками подменяю.

А еще знаешь, мне пишут люди, они чертовски переживают, что я пишу тебе эти письма, и даже строчками помогают.

Мол, воздержись уже от расстройств,

возьми себя в руки, какие чувства?

Ведь ты неделю уже в разводе,

пора бы честь знать,

а ты все смеешься.

смеюсь то я не над вами люди,

я пью вино и смеюсь над нами.

Такими далекими дураками

и немного над тем,

что любовью

зовется.

День 3. А что это значит такой как все

Слушай, а давай не будем больше о любви

ну что мы как дети, в самом то деле.

Неужели у нас больше нет тем,

куда подевались три образования пятилетних.

Ну почему мы всегда должны чудовищно переигрывать

на потеху толпе и чувствам? А давай не будем, давай будем “быть” как все.

Вставать по утрам, кофе, яичница тосты, работа, машина, и может быть дети, в нашей реальности это просто. Пара звонков с работы “ну как ты, какие планы”, а вечером оба летим домой жадные и голодные до друг друга бакланы.

- послушай, а если разрешить пересаживать мозг, ты чей бы хотел себе подсадить? Эйнштейна, или может Ньютона, ты ржешь надо мной, до икоты десятисекунтной.

- ну ты можешь же быть со мной серьезным? Поехали в Прагу, или лучше в какойнибудь Титутиуакан, будем копать песок, из волос вытряхивать время, красть из гробниц истуканов.

- давай заведем собаку, а лучше двух, они будут похожи обе на тебя, такие же серьезные. Мы их назовем Якорь и Пацан, тогда я буду кормить их и играть паяцем, а они просто будут меня любить.

Как это? Быть как все? Послушай, я не умею, скрывать свою грусть в себе, я же ее вытряхиваю изнутри, как пистолетную портупею. Стреляю патронами, до холостых щелчков, что бы почувствовать, чтобы жить, я не умею голодными держать своих волков, чтобы они в подушку по ночам выли.

А что это значит “такой как все”,

я не встречала

и двух похожих.

День 4. Вирус в коллайдере

Живешь, правильная, истинная:

планы, встречи, кусочки творчества

с легкостью исполняешь пророчества,

подставляешь плюющим спину.

И никого не впускаешь в сердце,

нет не в сердце, а

в самое ядерко,

в самое мягонькое,

в самую ядерную середину.

Коллайдер технически работал исправно

частицы себя с собой сталкивал.

И в этот отлаженный механизм попадает вирус.

Неожиданно и случайно, все программы мои к чертям собачьим вынес.

Не работают нейтрализаторы, и привычные паттерны поведения, и еще сотня умных, но таких бесполезных слов.

Синее, желтое, тяга, тягучая патока, плавленное олово, атака, глаза стрекозы, самка богомола, яды, пророчества, божественное слово, ключ, микросхема, перегоревшая роль...ты не такой.

В моей голове считаются алгоритмы, творческие оплавленные часы Дали перетекают в рифмы, кидаюсь привычными выверенными словами, а ты только смеешься...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.